

– Что угодно вам? – спросил король Артур. – По какому делу вы к нам прибыли?

– Сэр, – отвечал тот, – меня называют Красный Рыцарь Красного Поля, имя же мое – сэр Айронсайд Железный Бок. И знайте, сэр, сюда к вам я послан рыцарем по имени сэр Бомейн Прекрасные Руки, ибо он победил меня в честном бою один на один, а это еще ни одному рыцарю не удавалось за последние двадцать лет. И мне ведено сдаться на вашу милость.

– Милости просим, – сказал король. – Ведь вы долгое время были заклятым врагом нашим – моим и всего моего двора, ныне же с Божьей помощью я надеюсь склонить вас сделаться моим другом.

– Сэр, и сам я, и эти пять сотен рыцарей всегда к вашим услугам и готовы по вашему зову вам служить всем, что в нашей власти.

– Грамерси, – молвил король Артур. – Я в большом долгу перед тем рыцарем, что подвергал свою жизнь стольким опасностям ради приумножения чести моей и моего двора. Что же до тебя, сэр Айронсайд Железный Бок, именуемый Красным Рыцарем Красного Поля, ты известен как доблестный рыцарь, и если ты согласен держать свои владения от меня, то будешь у меня в почете и я сделаю тебя рыцарем Круглого Стола, но только ты должен тогда отказаться от своих человекоубийственных обычаев.

– Сэр, что до этого, я уже дал в том обещание сэру Бомейну, ибо этот постыдный обычай я завел для себя по желанию дамы, которую любил. А теперь должно мне обратиться к сэру Ланселоту и сэру Гавейну и испросить у них прощения за то зло, что я против них имел, ибо все, кого я погубил, приняли смерть за сэра Ланселота и сэра Гавейна.

– Вот они здесь, – отвечал король, – перед тобою. Можешь сказать им сейчас все, что пожелаешь.

Тогда опустился он на колени перед сэром Ланселотом и перед сэром Гавейном и молил их простить ему его против них вражду.

24

И они оба учтиво отвечали:

– Бог вас простит, и мы прощаем. Просим вас только, скажите нам, где найти сэра Бомейна.

– Любезные лорды, – отвечал сэр Айронсайд Железный Бок, – этого я вам сказать не могу, ибо разыскать его очень трудно: ведь такие молодые рыцари, как он, уж если отправятся странствовать, то подолгу на одном месте не задерживаются.

Не передать все похвалы, что говорили о Бомейне Красный Рыцарь Красного Поля и сэр Персиант и его братья, – дивно было бы это слышать.

– Ну что ж, любезные лорды, – молвил король Артур, – знайте, что все вы будете у меня в чести ради любви моей к сэру Бомейну, а как только сыщу его, тот же час возведу вас всех в один день в рыцари Круглого Стола. Что же до тебя, сэр Персиант Индийский, ты всегда слыл рыцарем весьма благородным, да и трое твоих братьев тоже. Удивляюсь я только, – сказал король, – что ничего не слышу о вашем брате Черном Рыцаре. А ведь и он – благородный рыцарь.

– Сэр, – отвечал Пертолип, Зеленый Рыцарь, – его убил в поединке сэр Бомейн своим копьем. Звали же его сэр Перард.

– Это великой жалости достойно, – сказал король, а с ним и многие рыцари, ибо эти четверо братьев были хорошо известны при дворе короля Артура как доблестные рыцари, ведь они долгое время вели войну с рыцарями Круглого Стола.

И поведал Пертолип, Зеленый Рыцарь, королю, как при переправе через реку Мортезу встретили сэра Бомейна два брата, всегда охранявшие тот переезд, оба – рыцари искусные и беспощадные. Старшего он поразил прямо в воде, нанеся ему такой удар, что тот упал в реку и захлебнулся. Имя же его было – сэр Герард де Брюс. А потом на суше он убил второго брата, его же имя было – сэр Арнольд де Брюс.

25

После того король и они вышли к обеду, и было там царское угощение. Когда же сидели они за столами, явилась вдруг туда королева Оркнейская, и с нею дамы и рыцари в большом числе. Встали тогда сэр Гавейн, сэр Агравейн и сэр Гахерис и, подойдя к своей матери, на коленях ее